

ЗЕМЛЯ-КОСМОС

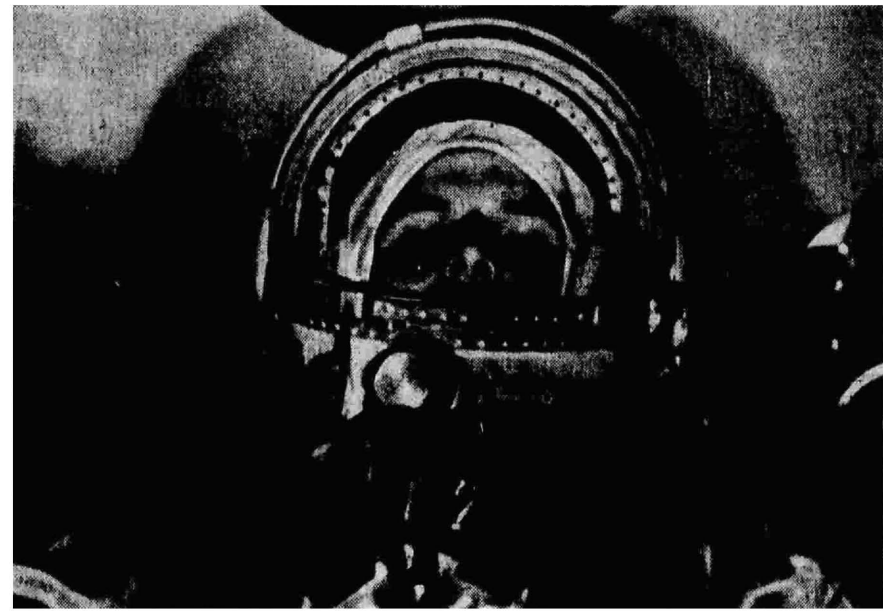
В те исторические минуты, когда космический корабль «Восток» готовится к старту, а затем совершил свой полет с первым в мире летчиком-космонавтом Юрием Алексеевичем Гагариным, между Землей и космическим кораблем подернулись двусторонняя радиосвязь. Четкие, лаконичные, полные уверенности сообщения сегодня уже принадлежат истории. Они навсегда останутся свидетельством великой победы советского человека над космосом.

Нинче публикуется сокращенный текст радиопереговоров между пунктом управления и космическим кораблем «Восток» 12 апреля 1961 года.

НА СТАРТЕ

Гагарин. Как слышите меня?
Заря. Слышу хорошо.
Заря. Как слышите меня?
Гагарин. Вас слышу хорошо.
Заря. Приступайте и проверке скафандра. Как поналил меня?
Гагарин. Вас поналил: приступать к проверке скафандра. Через 3 минуты. Сейчас занят.
Заря. Вас поналил.
Гагарин. Проверку скафандра закончил (передал дважды).
Заря. Вас поналил. Проверьте УКВ связь (передано трижды).
Гагарин. Как меня слышите? (Передано на фоне музыки).
Заря. Слышу вас отлично. Как меня слышите?
Гагарин. Вас не поналил. Выключите, пожалуйста, музыку, если можно.
Заря. Вас поналил, сейчас. Слышу вас отлично.
Заря. Как чувствуете себя, Юрий Алексеевич?
Гагарин. Чувствую себя превосходно. Проверка телефонов и динамиков нормально, переходю на телефон.
Заря. Поналил вас. Дела у нас идут нормально, машина готовится нормально, все хорошо.
Гагарин. Поналил. Я так и знал.
Заря. Поналил - вас, хорошо, все нормально.
Гагарин. Проверку связи закончил. Как поналил? Исходное положение тумблеров на пульте управления задано.
Заря. Поналил вас отлично. Данные ваши все приняты, подтверждаю. Готовность к старту принята. У нас все идет нормально.
Заря. Как слышите меня? Мне нужно вам передать.
Гагарин. Вас слышу хорошо.
Заря. Юрий Алексеевич, я хочу вам просто напомнить... Так что вы не волнуйтесь.
Гагарин. Поналил вас. Совершенно спокоен.
Заря. Ну отлично, прекрасно. Шесть минут будет, так сказать, всяких дел.
Заря. Юра, как дела?
Гагарин. Как учили (смеется).
Заря. Ну, добро, добро, давай. Ты поналил, кто с тобой говоришь?
Заря. Спокоен сегодня вечером.
Заря. У нас все идет отлично. Как чувствуете себя?
Гагарин. Вас поналил. У меня тоже идет все хорошо, самочувствие хорошее.
Заря. Юра, тебе придет коллективный от всех ребят. Сейчас был у них. Как поналил?
Гагарин. Поналил вас. Большое спасибо. Передайте им самый горячий от меня.
Заря. Добро.
Заря. Как меня слышите?
Гагарин. Слышу вас хорошо. Как меня?
Заря. Слышу вас хорошо. Подготовка изделия идет нормально. Все отлично, Юра.
Гагарин. Понял. Подготовка изделия нормально. У меня тоже. Самочувствие и настроение нормально. К старту готов.
Заря. Поналил.

Заря. Юрий Алексеевич, как слышите меня?
Гагарин. Слышу хорошо, знаю, с кем разговариваю.
Заря. Юрий Алексеевич, я хочу вам кое-что напомнить.
Гагарин. Понял, так я и думаю, Заря. Хорошо.
Гагарин. Прошу «двадцатого» на связь.
Заря. «Двадцатый» на связь.
Гагарин. Прошу при надежной связи на активном участке сообщить время, позже или раньше до секунды старта, если таковое будет.
Заря. Поналил вас, поналил, ваша просьба будет выполнена, Юрий Алексеевич.
Заря. Объявлена готовность часовая. Продолжайте осмотр оборудования. Как поналил?
Гагарин. Вас поналил. Объявлена часовая готовность. Все нормально, самочувствие хорошее, настроение бодрое, и старту готов.
Заря. Поналил отлично тебя, Юра.
Заря. Проверю связь. Как слышите?
Гагарин. Вас слышу хорошо, как меня?
Заря. Вас слышу отлично.
Заря. Объявлена 50-минутная готовность.
Гагарин. Вас поналил: объявлена 50-минутная готовность.
Заря. Как слышите меня?
Гагарин. Вас слышу хорошо.
Заря. Поналил вас, у нас все хорошо.
Гагарин. У меня тоже все хорошо. Самочувствие хорошее, настроение бодрое.
Заря. Ну, очень хорошо. Только что справились из Москвы о вашем самочувствии. Мы туда передали, что все нормально.
Гагарин. Поналил вас.
Заря. Юра, ну не скачаешь там?
Гагарин. Если есть музыка, можно немного послушать.
Заря. Одну минутку.
Заря. Ну как, музыку дали вам, нет?
Гагарин. Поналил вас.
Заря. Понял, это же музыканты: пока туда, пока сюда, не так-то быстро дело делается, как сказка сказывается, Юрий Алексеевич.
Гагарин. Дали про любовь.
Заря. Дали музыку про любовь? Это только, Юрий Алексеевич, я считаю...
Заря. Юра, ну что, дали музыку, да?
Гагарин. Музыку дали, все хорошо.
Заря. Ну добро, значит, тебе будет не так скучно.
Заря. Юра, ребята все довольны очень тем, что у тебя все хорошо и все нормально.
Гагарин. Поналил. Сердечный привет им.
Заря. Ну давай, давай слушай.
Заря. Герметичность проверена — все в норме, в полном порядке. Как поналил?
Гагарин. Вас поналил. Герметичность в порядке. Слышу и наблюдаю: герметичность проверил.
Заря. Ну вот и отлично, все хорошо.
Заря. Смотрели сейчас вас по телевизору — все нормально, вид ваш поразительно нас бодрит. Как слышите меня?
Гагарин. Вас слышу хорошо. Самочувствие хорошее, настроение бодрое, к старту готов.



Ю. А. Гагарин в кабине космического корабля «Восток».

Заря. Ну отлично, хорошо. У нас идет все нормально.
Заря. Юра, ну сейчас не скучно?
Гагарин. Хорошо. Про любовь там поет.
Заря. Ну как дела, Юра? У нас все нормально, идет подготовка. Здесь хорошо идет, без всяких записок, без всего. Ребята сейчас едут на «Зарю».
Гагарин. Вас поналил. У меня тоже все хорошо. Спокоен, самочувствие хорошее. Привет ребятам. Все время чувствую их хорошую дружескую поддержку. Они вместе со мной.
Заря. Ну добро, добро, Юра.
Заря. Юра, тебе тоже тут все желают хорошего, все подходит и говорят, чтобы передать тебе счастливого пути. Все поналил? Всего хорошего. Все желают тебе только добра.
Гагарин. Поналил. Большое спасибо, сердечное спасибо.
Заря. Вашин здоровьем и самочувствием интересуются товарищи из Москвы. Передали, что вы себя хорошо чувствуете и, значит, готовы к дальнейшим делам.
Гагарин. Доложит правильно. Самочувствие хорошее, настроение бодрое, и дальнейшей работе готов.
Заря. Понял тебя.
Заря. Займите исходное положение для регистрации физиологических функций.
Гагарин. Исходное положение для регистрации физиологических функций занял.
Заря. Вас поналил.
Заря. Ну вот, все нормально: все идет по графику, на машине все идет хорошо.
Гагарин. Также все превосходно.
Гагарин. Как по данным медицины — сердце бьется?
Заря. Как меня слышите?

Гагарин. Вас слышу хорошо, как меня?
Заря. Вас слышу отлично. Пульс у вас 64, дыхание 24. Все идет нормально.
Гагарин. Поналил. Значит, сердце бьется.
Гагарин. Какая сейчас готовность?
Заря. 15-минутная готовность.
Гагарин. Вас поналил: 15-минутная готовность.
Заря. Вас поналил.
Заря. Объявлена 10-минутная готовность. Как у вас гермошлем, закрыт? Закрыйте гермошлем, доложите.
Гагарин. Вас поналил: объявлена 10-минутная готовность. Гермошлем закрыт. Все нормально, самочувствие хорошее, и старту готов.
Заря. Вас поналил.
Заря. Готовность 5 минут.
Гагарин. Вас поналил: объявлена 5-минутная готовность.
Заря. Вас идет нормально. Займите исходное положение для регистрации физиологических функций.
Гагарин. Вас поналил. Все идет нормально, занять исходное положение для регистрации физиологических функций. Положение занял.
Заря. Вас поналил.
Заря. Минутная готовность, как вы слышите?
Гагарин. Вас поналил: минутная готовность. Занял исходное положение.
Заря. Поналил вас.
Гагарин. Поналил вас. Настроение бодрое, самочувствие хорошее, к старту готов.
Заря. Отлично.
Заря. Подъем!
Гагарин. Поехали! Все проходит нормально, самочувствие хорошее, настроение бодрое, все нормально.
Заря. Мы все желаем вам доброго полета, все нормально.
Гагарин. До свидания, до скорой встречи, дорогие друзья!
Заря. До свидания, до скорой встречи!

рошо. Наблюдаю Землю, видимость хорошая; различить, видеть можно все. Не которое пространство покрыто кучевой облачностью. Полет продолжается, все нормально.
Заря. Вас поналил, молодец! Связь отлично держит, продолжайте в том же духе.
Гагарин. Все работает отлично, идем дальше.
Заря. Как самочувствие?
Гагарин. Самочувствие отличное. Машина работает нормально. В иллюминаторе наблюдаю Землю. Все нормально. Привет. Как поналил меня?
Заря. Вас поналил.

Пионерам космической эры

Всем советским людям, а особенно нам, астрономам, изучающим Вселенную с Земли, приятно было узнать, что в ознаменование первого в мире полета советского человека в космос установлен День космонавтики.

Для астрономической науки, имеющей различные телескопы и другие современные наземные наблюдательные средства в сочетании с данными, которые приносят и принесут в будущем полеты космических кораблей и искусственных спутников Земли, проявление человека в космос открыло замечательные возможности успешно решать задачи, выдвигающиеся на протяжении многих веков.

В канун Дня космонавтики пулковские астрономы шлют горячий привет и крепко жмут руки Ю. Гагарину и Г. Титову — пионерам космической эры.

Член-корреспондент Академии наук СССР Д. Д. МАКУТОВ, профессор А. Н. ДЕНЧ, доктор физико-математических наук Н. А. КОЗЫРЕВ, научные сотрудники обсерватории И. А. ПРОКОФЬЕВА, Н. Л. КАПДАНОВСКИЙ, А. А. КИСЕЛЕВ. (ТАСС).

День, который забыть нельзя

Завтра День космонавтики. Как встречают его те, кто ликовал на улицах столицы, кто устроил триумфальную встречу первому герою космоса Юрию Гагарину? Мастер-станок, точность которого трудно измерить. Отклонения в нем не превышают тысячные доли миллиметра. Поистине космическая точность!

Такие станки позволяют изготавливать детали и для будущих космических кораблей. Имя Юрия Гагарина можно услышать на строящейся в Москве. Бригада молодых строителей, возглавляемая депутатом Верховного Совета СССР Г. И. Ламочным, избрала его своим почетным членом.

У выпускников достижений народного хозяйства СССР вскоре поднимается обелиск в честь запуска первого искусственного спутника Земли. Сейчас рабочие возводят Музей космонавтики, сооружают основную 90-метровую обелиск, увенчанного ма-

леньким спутником, проложившим первую трассу в космос.

Ближе других к космосу летчики. Они поднимаются выше на многие километры. В апреле 1961 года извершил московский пилот П. В. Солдатов совершил первый перелет на «У-114» из Москвы к берегам Амура, впервые подняв на борт 170 пассажиров. С тех пор около 400 раз гигантский лайнер пересекал страну, Возвращаясь из очередного рейса, Солдатов заявил:

— Я уверен, вскоре станут регулярными рейсы советских космических кораблей. Теперь у нас, летчиков, два праздника — День авиации и День космонавтики.

Да, теперь у всех советских людей — рабочих и колхозников, инженеров и ученых — будет еще один радостный праздник!

Коллективный корреспондент «Правды» — редакция газеты «Московская правда».

В ПОЛЕТЕ

Гагарин. Вибрация утихает, шум несколько нарастает...
Заря. Времени 70 (70 секунд от начала старта).
Гагарин. Понял вас. 70. Самочувствие отличное, продолжал полет, растут перегрузки, все хорошо.
Заря. 100. Как чувствуете? (100 секунд от начала старта).
Гагарин. Самочувствие хорошее, как у вас...

Заря. По скорости и времени все нормально. Как чувствуете себя?
Гагарин. Чувствую себя хорошо...
Заря. Все в порядке, машина идет хорошо.
Гагарин. Сброс головного обтекателя... Вижу Землю... Несколько растут перегрузки, самочувствие отличное, настроение бодрое.

ПЕРВЫЙ СТАРТ ВО ВСЕЛЕННУЮ

из дневника инженера-испытателя

Вскоре после полета и своего возвращения в Москву Юрий Гагарин приехал и творцам легендарного космического корабля «Восток-1». На заводской площадке собралась рабочая, конструкторы, ученые, служащие, испытатели. Пришли все те, кто своими руками, смелостью, энергией и настойчивостью обеспечил первому посланцу Земли спокойный, удобный и безопасный полет в космос.

Вероятно, в русском лексиконе не найдется такого слова, с помощью которого можно было бы передать, как строители кораблей-спутников встречали первого советского космонавта. Видно, океан при 12-балльном шторме вылезает из младенчества в сравнении с тем шквалом оваций, приветствий, аплодисментов, с какими создатели кораблей встретили человека, который воплотил их мечту в жизнь. От этого людского грома, назло ветви, воздух сотрясаясь, раскачивая ветви деревьев, на которых расположились молодые, заглушались звуки духового оркестра.

Ничто и никто не мог остановить эту бурю, длившуюся много долгих минут. И даже Юрий Гагарин, человек с железными нервами и огромным спокойствием, тоже разволновался от этой необычайной встречи. Наконец, он решительно подошел к краю подиума, подлил руку, с силой поклонился народу и в наступившей тишине сказал:

— Спасибо вам всем, дорогие товарищи, за прекрасный созданный вами космический корабль!..

Что-то еще хотел сказать Юрий, но не смог. Новая волна оваций заглушила его слова...

Как же проходили конструирование, постройка, наземные испытания, а затем освоение и пробные полеты ракеты-носителя и космического корабля «Восток»? Как творили, как жили и трудились, что переживали ученые, конструкторы, инженеры, рабочие — все те труженики, которые подчас сутками просиживали над расчетами, проектами или у испытательных стендов и в производственных цехах, добываясь четкой и безотказной работы всех узлов, агрегатов и служб ракеты и межпланетного корабля?

19 августа 1960 года впервые в истории стартовала вторая космическая ракета с обшивками Белой и Стрелкой на борту. Пролетев свыше 700 тыс. километров вокруг Земли, он благополучно приземлился в заданном районе. Уже тогда подтвердились принятые основные принципиальные решения. Наступило

время вплотную перейти к подготовке первого полета человека в космос.

Но для посланца в космос человека, жизнь которого в Советском Союзе ценится выше всего, первый удачный полет с живыми существами еще не мог служить достаточным основанием, и началась кропотливая отработка высокой надежности ракеты-носителя и космического корабля.

На протяжении многих сотен лет лучшие умы человечества мечтали о будущем космическом корабле, в котором человек когда-нибудь совершит полет в глубины Вселенной. И вот это время настало! Советские ученые, конструкторы, инженеры и рабочие вплотную приступили к созданию космического корабля. Возник вопрос: каким же он должен быть? Ведь никто еще на Земле не проектировал и не строил ничего подобного.

Подготовка полета космонавта в космическое пространство была начата в Советском Союзе почти одновременно с разработкой и опытным стартом автоматических космических аппаратов. Однако теперь в планы ближайшего периода ставилась практическая задача полета человека, и это предопределяло направление всех работ. Главная из них состояла в обеспечении высокой надежности и достаточной безопасности полета космонавта, гарантировавших его благополучное возвращение не просто на Землю, но и точно в заданный район территории Советского Союза.

Было над чем призадуматься, но славы и коллектив строителей кораблей-спутников и многих ведущих институтов и заводов страны, все время чувствуя мощную поддержку партии и Советского правительства, с энтузиазмом приступил к созданию космического корабля и необходимых систем и служб.

Хочется отметить, что здесь трудилась не только мечтали, но и дерзкие реалисты: конструкторы, ученые, рабочие — каждый на своем участке. Все вкладывало в это дело, все было лучшее, все возможное, на что только был способен человеческий разум свободного социалистического труда. Тут и смелый влет мысли, настойчивость и мужество, а главное — глубокая, беззаветная любовь и преданность к порученному партийной делу. Равнодушных не было. Люди потогляди счет дням и часто не замечали перехода дня к ночи.

Эти вопросы требовали такого решения, при котором обеспечивалось непрерывное и полноценное понимание всех процессов, происходящих на борту космического корабля. Практически так и вышло: с космонавтом непрерывно поддерживалась двусторонняя радиосвязь по трем каналам.

В тот период, когда создавались первые космические корабли, и жизнь проводилась известная народная поговорка с некоторой доработкой, а именно: «Семь раз отмерь, коротышкой проверь — один раз отрежь и снова проверь!»

И порою, если во время проведения очередного испытания где-нибудь хотя бы в микроскопическом виде появлялись «темные места», то разработчики до того детально «выгрызались» в эти места, что они вскоре становились светлыми и понятными для всех.

Проявлялась максимальная осторожность и величайшая забота о Человеке. О том, насколько тщательно разрабатывались и испытывались приборы, не безынтересно вспомнить один любопытный случай. Производилась проверка датчиков, уже установленных на корабле. Опытному измерению нетрудно установить, работает ли или нет, так как обычно работающий датчик записывает на пленке показания вполне определенных образом. И вдруг при проверке одного из датчиков было обнаружено, что запись идет настолько прямой и четкой линией, что не походило на обычную. Несмотря на некоторые конструктивные трудности и ограниченность имеющегося времени, датчик был снят для осмотра. Оказалось, что он был настолько тщательно сделан, что при вращении не давал никакой вибрации и работал, как говорится, сверх нормальной! Тут же поставили его на место, и стало спокойнее на душе у всех товарищей, кто занимался этим делом.

Весьма сложная и огромная по своему объему работа была выполнена расчетчиками. Они рассчитывали наиболее выгодную траекторию полета космического корабля, определяли точное время старта ракеты, время включения тормозной двигательной установки, время и место посадки и прочее. Все понимали, что это были не простые математические расче-

ты, а расчеты, связанные с жизнью человека, с его первой дерзновенной попыткой разорвать оковы тяготения и пролунуть в космос.

Расчетная и выбирая траекторию полета, надо было учитывать многочисленные факторы и явления, которые могли иметь место во время полета. Это было совсем не просто — предугадать все явления, которые смогут встретиться при первом полете. Хотя первый полет предстал по длительности небольшой, но запас пищи, воды и смеси топлива, электроэнергии и все прочее было предусмотрительно рассчитано на 10 суток.

На корабле-спутнике «Восток-1» была применена остроумная система ориентации и управления. Эта система автоматически разворачивала корабль и удерживала его в нужном положении с большой точностью. Все выполнялось автоматически с помощью электронных программных устройств, которые выдавали необходимые команды. Однако на этом не успокоились. Был разработан ряд дополнительных мер, чтобы исключить возможность всяких случайностей. Главной мерой являлась система ручного управления полетом. Летчик-космонавт по своему желанию мог отключить автоматическое управление и полностью перейти на управление ручное вплоть до осуществления посадки в заданный район приземления.

На приборной доске перед космонавтом, помимо ряда приборов, был установлен оригинальный системы прибор в виде ираццоуающегося глобуса, который давал возможность космонавту визуально определять текущее местонахождение корабля, в при переходе на снижение заблаговременно выбрать и место его посадки на Землю.

Большое внимание было обращено на последний этап полета — на приземление космонавта. Посадка на Землю могла быть выполнена как вместе с кораблем, так и отдельно на катапультном преседе парашютом, причем в последнем случае сам корабль благополучно мог приземлиться.

Приземление корабля было повторно проверено на кораблях-спутниках. При этих полетах подопытные собаки Чернушка и Звездочка благополучно приземлились, находились в корабле,

Варианты приземления в корабле и путем катапультирования кресла с космонавтом из кабины корабля взаимно дублировали друг друга и были тщательно отработаны при экспериментальных полетах.

Говоря об экспериментальной отработке кораблей «Восток», предшествовавшей первому полету в космос, успешно осуществленному майором Ю. А. Гагариним, следует также сказать, что за все время подготовки советских космонавтов не было ни одного несчастного случая или вообще какого-либо неприятного случая при подготовке полета. Это следует попутно отметить в связи с отдельными высказываниями в зарубежной прессе о якобы имевших место в СССР авариях при подготовке космических полетов. Товарищи Ю. А. Гагарин и Г. С. Титов, благополучно совершившие первые полеты в космос, были первыми и единственными советскими летчиками-космонавтами. Ни кто другой из советских граждан и ни на каких ракетах не поднимался, ни на каких кораблях-спутниках не летал, и никаких аварий ни с кем не было.

Бывают в жизни коллектива, в жизни людей такие моменты, когда приходится давать как бы отчет своему народу, своей партии о всей работе и, пожалуй, о всей своей жизни. Такой момент переживали в ночь на 12 апреля 1961 года все те, кто готовил первый полет в космос.

Многие из строителей космических кораблей находились в годы Великой Отечественной войны в рядах Советской Армии, бывали в жестоких боях и не раз близко видели смерть, а другие прошли большой жизненный путь. Но, пожалуй, никто из них столько не переживал, сколько в эту знаменательную ночь.

Ведь только эти люди во всех подробностях знали, насколько сложен был этот полет, какое огромное количество элементов на борту ракеты-носителя и космического корабля должно было работать четко и безукоризненно для его успешного старта и возвращения из неизведанных низких глубин космоса.

Какие только мысли не приходили в голову! А все ли проверено? Нет ли каких-либо «неочистостей» в расчетах? И вновь (в который уже раз!) ночью перед стартом что-то искали и проверяли, хотя эти «неочистности» так и не находились!

В мыслях у каждого конструктора и механика опять и опять вставала схема действия того или иного агрегата и каждая

ПЕРВЫЙ СТАРТ ВО ВСЕЛЕННУЮ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

деталь его конструкции. Припоминалось, как они работали во время заводских и предстартовых испытаний. И только сознание того, что эти испытания проводились «по существу», а не для того, чтобы все было «в соответствии с документацией», в какой-то мере успокаивало. Видимо, мало кто спал в эту ночь. Но внешне все участники выглядели даже подчеркнута спокойнее обычного. Этот сдвиг тон бодрости, спокойствия и уверенности поддерживался и Главным конструктором космического корабля, и другими конструкторами, и членами государственной комиссии, и руководителями стартовой команды, и самим Космонавтом Один — Юрием Гагариным, и Космонавтом Два — Германом Титовым.

Так проходила эта необычайная ночь!

Рано утром началась подготовка к старту ракеты. Уже светло. Небо было ясное. Погода обещала быть хорошей. Заключались последние проверки.

Четко, по разработанному графику, велась стартовая подготовка. Наконец, все закончено. Произведена заправка ракетного носителя.

Юрий Гагарин сидел в межпланетный корабль абсолютно спокойный, и когда с ним была установлена радиосвязь, он был задорным, находчивым и веселым. Чувствовалось, что ему хочется как можно скорее вылететь в космос.

Последовала команда: закрыть люк корабля. Вот тут-то особенно забилось сердце. Механики, выполнявшие эту операцию, потом рассказывали: «Трясло от волнения; ведь не Стрелку и Белку закрывали, а человека». попрощавшись с космонавтом (он был еще без перчаток) и пожелав ему счастливого полета, механики быстро закрыли входной люк. И тут случилось... непредвиденное: запросили команду с Земли о замыкании контрольных контактов люка. Но команда не пришла. Еще раз запросили — та же картина. Что делать? Доложили Главному конструктору и немедленно получили указание: не волноваться, не спешить, вскрыть люк, быстро выяснить и устранить неисправность.

Предупреждая об этом Ю. Гагарин, вскрыл люк. Он сидел в кресле спокойно, на его лице играла улыбка, в кабине звучала музыка. От такого прекрасного самочувствия космонавта и механикам стало легче! Быстро осмотрели все, оказалось, что кронштейны, крепящие контрольные контакты, немного отшли. Буравально в один момент они были поставлены на место. Снова коротким пожеланием счастливого пути, и люк уже за-

крыт. Контрольная команда прошла хорошо. Все в порядке!

Постепенно все удалились со стартовой площадки. По громкой радиосвязи объявлена пятиминутная готовность. Гудит мощная сирена. Измеренцы-телеметристы, как всегда, собрались вместе на своей станции и, пока космический корабль еще не ушел, наблюдали по телеметрии и по экрану телевизора за самочувствием Юрия. Все время он улыбался. Впечатление было такое, что он хотел с улыбкой войти в неведомый космос и покорить его своей улыбкой.

В пусковой рубке за пультами управления сидели операторы, поднятые, серьезные, и не спускали глаз с многочисленных приборов, напряженно следя за их показаниями. Пожалуй, у всех операторов пульс подскочил в это время минимум до 100 ударов в минуту, а то время как у Гагарина он был 65 — совершенно нормальный!

Медленно двинулись стрелки часов, остались считанные две-три минуты до старта. Слышалось учащенное биение своего сердца. В рубке управления была полная тишина. Только отдельные операторы докладывают вполголоса время от времени о состоянии своих систем. Происходит короткий спокойный разговор Главного конструктора с Юрием Гагариным. Все идет нормально, хорошо.

Подойшли последние секунды. Подается команда готовности к старту. Почему-то не хватает воздуха, во рту пересохло. Раздается четкая команда: «Старт». Нажимается стартовая кнопка, и через какое-то мгновение заиграли красками световые табло, зазвучали краткие доклады операторов о прохождении команд.

Постепенно нарастает мощный гул двигателей. Уже ничего не слышно, кроме него. Как будто бушует ураган и, все нарастая, непрерывно гремит гром. Наконец, сквозь этот рев слышно, как оператор в сильном волнении кричит: «Есть подъем!».

Под ракетой бушует могучее пламя. Быстро увеличивается титя. Ракета вздрагивает и потом медленно, словно раздумывая, начинает свой легендарный полет в космос с первым человеком Земли, советским гражданином Юрием Гагариным. Широко разносится мощный гул. Земля дрожит, и ракета набирает скорость.

Доносится громкие, бодрые слова Гагарина: «Поехали!». И вслед удаляющемуся кораблю — теплое, душевное пожелание Главного конструктора: «До скорой встречи!».

Светит яркое, теплое, весеннее солнце. В это время заместитель Главного конструктора непрерывно держит связь с

измерительными и наблюдательными станциями, откуда все время поступают данные о полете космического корабля; тут же вся информация автоматически записывается аппаратурой.

Вот произошло разделение первой ступени. Сброшен защитный обтекатель с космического корабля. Четко произошло разделение следующих ступеней. Наконец, поступило сообщение о запуске двигателя последней ступени, и, наконец, космический корабль вышел на орбиту. Вряд ли возможно описать состояние всех участников в эту минуту и всех тех, кто следил за этим полетом.

После запуска космического корабля «Восток-1» весь технический персонал — инженеры, техники, механики, рабочие являлись к командному пункту, где сосредоточивались поступающие сведения о состоянии космонавта и о полете корабля. Обступив плотным кольцом небольшое двухэтажное здание, все, затая дыхание, слушали поступающие донесения о полете.

Уже известно и о прекрасном состоянии космонавта, и о том, что на корабле все в порядке. Как будто можно расхотиться и, пожалуй, не грех и «отметить» по русскому обычаю это столь выдающееся событие. Однако ни один человек не ушел. Всем не терпелось узнать побольше, поподробнее.

На командном пункте строгий порядок и тишина. И только отдельные «счастливики» под всякими предлогами и выдумками ненадолго попадали туда. Но ведь там, на улице, оставались еще многие товарищи, которые томились ожиданиями новых сообщений. «Счастливики», а затем и работники командного пункта периодически сообщали: «...полет нормальный, прошел Южную Америку...» «ориентировался...» «запустился...» «сигнал не работает...» «снижается...» «сел нормально...» Ура!!!

Все эти отрывочные слова, понятные только собравшимся, принимались бурей восторга. Например, «сигнал не работает» означает, что корабль вошел в плотные слои атмосферы и снижается, и т. д.

Наконец, долгожданный доклад о благополучной посадке. Теперь можно и отдохнуть. До последней ночи вспоминали участники о том, как они готовили корабль и легендарному полету в космос. Вот за это и поклонился им Юрий Гагарин при первой встрече после полета.

Л. МАРЬЯНИН,
Инженер-испытатель.